

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,

доктор химических наук

Анатолий Викторович Метелица

2026 г.

Отзыв ведущей организации

**Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет» на диссертацию**

Третьякова Романа Вадимовича

**на тему: «Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность избранной темы диссертационного исследования Третьякова Романа Вадимовича обусловлена ролью корпоративных юридических лиц в современной экономике, в которой абсолютное большинство коммерческих юридических лиц имеют корпоративную структуру, а их учредители (участники) обладают правом участия (членства) и формируют высший орган управления. Такая форма организации предпринимательской деятельности позволяет эффективно объединять лиц и их капиталы для совместного получения прибыли, однако она же обуславливает возможность возникновения различного рода противоречий между участниками, связанных с деятельностью корпорации.

Предпринимательские и связанные с ними интересы участников корпоративного юридического лица со временем, под влиянием различных факторов могут приобретать диаметрально противоположную направленность. Как и любой конфликт, расхождение взглядов участников на будущее развитие общества приводит к возникновению прямого или предполагаемому нарушению прав одного участника корпорации другим.

Корпорации проявляют чрезвычайную реактивность к изменениям в экономической сфере, которые, следует признать, в последние годы оказываются весьма значительными. Для многих из них необходимость противостояния внешним стейкхолдерам оказывается объединяющим фактором, однако, в ряде случаев давление со стороны усугубляет имеющиеся противоречия, что ведет к увеличению числа корпоративных конфликтов. На рост корпоративных споров, рассматриваемых в судебном порядке, обращает внимание и автор работы; именно на его фоне обнажаются наиболее проблемные аспекты регулирования корпоративных отношений и порядка рассмотрения споров, из них возникающих.

Процессуальное законодательство, регулирующее порядок рассмотрения корпоративных споров имеет достаточно непродолжительную историю на современном этапе. Вопросы рассмотрения и разрешения корпоративных споров (первыми из всего массива институтов корпоративных институтов) нашли системное закрепление в законодательстве – в 2009 году в Арбитражном процессуальном кодексе РФ появилась соответствующая глава 28.1. Лишь после этого, в 2012 году в Гражданском кодексе РФ было дано определение понятию корпоративных отношений, а в 2014 – закреплено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, значительно расширены механизмы защиты прав участников корпорации.

По прошествии двенадцати лет с момента реформы законодательства, споры о подходах к регулированию корпоративных отношений на страницах юридической литературы не утихают. Такое положение дел объясняется тем, что как материальное, так и процессуальное законодательство остаются

небезупречными. В частности, материальное право не закрепляет универсальных способов преодоления ряда корпоративных конфликтов, в том числе корпоративных «дедлоков», блокирующих деятельность корпорации. Процессуальное законодательство также оставляет без внимания ряд вопросов – определение подсудности, положение лиц, участвующих в деле, распределения бремени доказывания, особенности исполнения судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения корпоративных споров.

Анализ названных и иных проблем рассмотрения корпоративных споров судами и формирование на его основе предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения, таким образом, являются, безусловно значимыми и свидетельствуют об острой актуальности избранной автором темы диссертационного исследования.

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных обозначенной проблематике, в доктрине отсутствуют однозначные, системные исследования, формирующие системный подход к судебному рассмотрению корпоративных споров, что предопределяет *научную новизну исследования*. Автором на основе проведенного исследования сформулирована теоретико-прикладная модель процессуальных особенностей судебной защиты прав участников корпоративных правоотношений, систематизирующая ключевые элементы этого порядка судебного производства. В частности, предложены дефиниции корпоративного спора в широком и узком смыслах, определено понятие судебного рассмотрения корпоративного спора, даны его сущностные характеристики во взаимосвязи со специализированной формой рассмотрения корпоративных споров и производством по корпоративным спорам; доказана необходимость изменения правил подсудности в корпоративных спорах, предметом которых является оспаривание крупных сделок с недвижимостью, а также корпоративных споров с участием иностранных лиц; получены аутентичные представления о состоянии и эффективности обеспечительных мер, группового иска и мировых соглашений; сформулировано понятие коллективного иска в корпоративном споре; аргументирована с научной точки

зрения потребность совершенствования механизма реализации института доказывания при судебном рассмотрении корпоративных споров о признании экстраординарных сделок недействительными; определена доказательственная презумпция при рассмотрении споров о взыскании с органов корпорации убытков за причиненный вред (с. 13-14 диссертации).

Диссертантом корректно определены *предмет и объект* исследования, а также *методологическая и теоретическая основы исследования*.

С учетом названных обстоятельств, а также заявленной темы исследования, автором обозначена цель исследования – решение научной задачи, имеющей значение для развития современного цивилистического процессуального права, а именно формирование целостного и системного научно-теоретического и практического представления об особенностях судебного рассмотрения корпоративных споров с учетом последних тенденций развития современного цивилистического процесса и в сочетании с уже имеющимися доктринальными разработками в сфере гражданского и арбитражного процессуального права, а также сформулированы задачи исследования. Поставленные задачи в ходе исследования автором решены, а *цель исследования достигнута*.

Теоретическая значимость исследования Р.В. Третьякова обусловлена комплексным подходом автора к анализируемой проблеме. Объектом исследования стали не только особенности процессуального законодательства и доктринальные подходы ученых-процессуалистов, но и нормы материального права, а также теоретические концепции представителей науки гражданского права, посвященные исследованию корпоративных правоотношений.

Следует обратить внимание и оценить позитивно анализ автором соотношения обязательственных и корпоративных правоотношений (с. 33-39 диссертации) и сформулированный им самостоятельный вывод о том, что корпоративные и обязательственные правоотношения связаны функционально и систематически; применение обязательственных норм права

придает корпоративным правоотношениям динамику, создавая их участникам наиболее подходящие условия для осуществления ими своих прав и законных интересов. Кроме того, теоретически значимым можно признать вывод автора о том, что корпоративные отношения могут существовать только тогда, когда будет создана сама корпорация, поскольку вне корпорации никаким образом нельзя реализовывать права и исполнять обязанности по участию и управлению в корпорации (с. 42 диссертации), а также сформулированное автором определение корпоративных отношений.

Заслуживает внимания подход автора к исследованию понятия корпоративного спора. Совершенно справедливо анализ данной правовой категории начинается с исследования понятия корпоративного конфликта. В данной части Р.В. Третьяков анализирует не только сами понятия, но и причину возникновения корпоративных конфликтов (с. 49-52 диссертации), коей, по мнению автора, в конечном итоге является стремление участников корпорации обеспечить контроль над ее активами. Понятие же корпоративного спора автор предлагает рассматривать в широком и узком смыслах, понимая последний как спор, инициируемый участниками корпоративных отношений в суде общей юрисдикции или арбитражном суде, который подлежит рассмотрению посредством использования специализированной процессуальной формы с целью защиты прав и законных интересов, связанных с участием и управлением корпорацией (с. 67-68 диссертации).

Ценным для правовой доктрины можно признать и сформулированное автором определение производства по корпоративным спорам, под которым автор предлагает понимать урегулированный процессуальным законодательством вид арбитражного и гражданского судопроизводства, выражающийся в деятельности судов, сторон корпоративного спора и иных участников процесса по рассмотрению дел, вытекающих из корпоративных правоотношений, в специализированной процессуальной форме (с. 84 диссертации). Подход, обосновывающий возможность дифференциации

процессуальной формы, может быть использован и применительно к иным категориям дел.

Одним из сложнейших, актуальных с дореволюционных времен и неразрешенных до настоящего момента вопросов определения подсудности является вопрос о коллизии норм, регулирующих исключительную подсудность. Предпринятая автором попытка разрешить конкуренцию норм применительно к корпоративным спорам и спорам о правах на недвижимое имущество, вне сомнений, заслуживает положительной оценки. Предложенные автором аргументы могут быть использованы и для разрешения иных коллизионных моментов.

Самостоятельное теоретическое значение имеют выводы автора, посвященные доказыванию при рассмотрении корпоративных споров. Теоретико-практическая значимость стабилизации и облегчения бремени доказывания по фактически и юридически сложным корпоративным спорам не может быть переоценена. Исследование особенностей доказывания при рассмотрении корпоративных споров, позволило автору сформулировать ряд выводов и практических рекомендаций, имеющих значение не только для законодателя, но и для правоприменителя. Так, возможность ориентироваться в большей степени на качественный, нежели на количественный критерий крупной сделки, имеет существенное значение как для судей, рассматривающих такие дела, так и для практикующих юристов.

Иные положения, выносимые на защиту, а также выводы, сформулированные по ходу исследования, также обогащают науку гражданского процессуального права, могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Практическая значимость исследования обусловлена, в первую очередь, ростом числа корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными судами, который приводит к обострению имеющихся и возникновению новых проблем их рассмотрения.

В связи с этим, в первую очередь, заслуживают положительной оценки выводы автора, посвященные определению подсудности, не только в случаях коллизии норм об исключительной подсудности, но и применительно к разрешению корпоративных споров в отношении иностранных юридических лиц, участниками которых являются российские граждане и организации. В условиях перманентно возрастающего санкционного давления предложения автора видятся весьма разумными. Так, автор справедливо отмечает, что введение отдельными государствами экономических санкций негативно сказывается на качестве экономического правосудия в соответствующих юрисдикциях и приводит к политизированности выносимых судебных актов (с. 107 диссертации). Обоснование возможности отказа от доктрины «внутренних дел» в данной части имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение.

Совершенно справедливы замечания автора, посвященные возможностям применения примирительных процедур в корпоративных спорах. Так, в работе указывается, что процедура заключения мирового соглашения по корпоративному спору осложнена препятствиями, не позволяющими участникам прийти к определенному консенсусу, поскольку имеется высокая вероятность нарушения мировым соглашениями прав третьих лиц. Права лиц, присоединившихся к групповому иску, на совершение процессуальных действий, в том числе заключение мирового соглашения, существенно ограничены. Это снижает эффективность соответствующих правовых норм (с. 132 диссертации). Действительно, возможности согласования условий мирового соглашения при рассмотрении корпоративного спора значительно ниже, чем при рассмотрении ординарного дела, как минимум, за счет количества лиц, участвующих в деле.

На практических наблюдениях основана и иная критика группового иска, возможность применения которого при рассмотрении корпоративных споров анализируется автором в рамках параграфа 3.3. диссертации. Аспекты, на которые обращает внимание автор в рамках данного параграфа,

представляют интерес для законодателя. Именно они могут послужить ориентиром для дальнейшей трансформации норм о групповых исках.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании таких дисциплин как гражданский процесс, арбитражный процесс.

Результаты исследования прошли достаточную *апробацию*: отражены в восьми научных статьях, пять из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, достаточная апробация результатов исследования позволяют сделать аргументированный вывод о достоверности результатов диссертационного исследования. Все основные выводы и предложения являются обоснованными.

Вместе с тем, как и в любых работах подобного рода, в диссертационном исследовании Р.В. Третьякова имеется ряд *дискуссионных положений*.

1. Исследуя категории корпоративного конфликта и корпоративного спора, автор формулирует ряд утверждений, применительно к причинам их возникновения. Так, на странице 57 диссертации автор указывает: «Возникновение корпоративного конфликта начинается гораздо раньше, а именно с момента, когда нарушитель совершил действие или допустил бездействие, затрагивающее права и законные интересы участников корпоративных отношений, а последние, в свою очередь, получили информацию о таком действии или бездействии». Ряд иных тезисов (например, на с. 67 диссертации) посвящены тому, что корпоративный конфликт всегда опосредован нарушением прав одного из участников корпорации.

Из такого рода утверждений автора следует, что возникновение корпоративных конфликтов и корпоративных споров всегда опосредуется совершением одним из его участников нарушений, затрагивающих право другого участника. Вряд ли можно согласиться с тем, что расхождение взглядов участников корпорации, не сопровождаемое нарушениями прав друг друга, корпоративным конфликтом не является. Соответственно, каким образом автор работы полагает определять такие разногласия в управлении корпорации и каким образом такие ситуации (например, один из участников с долей 50% видит будущее корпорации в производстве детских игрушек, а другой – в производстве промышленного оборудования), когда они приводят к тупику в управлении, могут быть разрешены в условиях действующего регулирования? Это требует пояснения в ходе защиты.

2. В рамках положения 7, выносимого на защиту, автор отстаивает позицию о том, что корпоративные споры, связанные с осуществлением российскими участниками своих корпоративных прав в рамках иностранного юридического лица, должны рассматриваться на территории Российской Федерации.

Сам по себе предложенный подход может быть оценен положительно, однако его реализация требует разрешения вопроса о том, каким образом будет обеспечиваться исполнимость такого рода решений с учетом того обстоятельства, что юридическое лицо зарегистрировано на территории недружественного государства. Данный вопрос может иметь ключевое значение, когда речь идет о предъявлении косвенного иска, в дальнейшем взыскателем по которому будет корпорация.

Кроме того, применительно к названному положению сформулировано предложение по внесению изменений в действующее законодательство. Автор предлагает дополнить ст. 247 АПК РФ подпунктом 1.1 следующего содержания: «При рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации корпоративных споров, связанных с осуществлением российскими участниками своих корпоративных прав в рамках иностранного юридического

лица, нормы настоящей статьи применяются с учетом особенностей, установленных ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ». При этом ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ предусматривает, что исковое заявление или заявление по спору, указанному в статье 225.1 кодекса, подается в арбитражный суд по адресу юридического лица.

Если юридическое лицо является иностранным, его адрес находится на территории иностранного государства. Обозначенное противоречие требует устранения в ходе защиты: не ясно как могут быть реализованы идеи автора, обозначенные в положении, выносимом на защиту, если предлагаемые изменения не обеспечивают рассмотрение корпоративных споров в отношении иностранных юридических лиц в арбитражных судах РФ.

3. В качестве особенностей применения обеспечительных мер при рассмотрении корпоративных споров автор выделяет необходимость исходить из следующих принципов: применение пониженного стандарта доказывания; недопущения злоупотребления участниками корпоративных отношений своими процессуальными правами; обеспечение оперативности в принятии обеспечительных мер.

Однако, при рассмотрении заявлений о принятии обеспечительных мер в рамках ординарного искового производства суд должен руководствоваться аналогичными принципами. Остается не вполне понятным в чем именно состоят особенности обеспечительных мер при рассмотрении корпоративных споров. Ценно было бы привести конкретные ориентиры, руководствуясь которыми суд может сделать однозначный вывод об обоснованности заявления о принятии обеспечительных мер.

4. Вызывает сомнения предложение диссертанта об утверждении в качестве мирового соглашения корпоративного процессуального договора. В основу любого мирового соглашения положена гражданско-правовая сделка (соглашение об отступном, новации и т.д.), с чем не спорит и автор работы. При этом закон не содержит норм, которые запрещали бы закреплять в мировом соглашении условия, свойственные корпоративному договору,

например, о приобретении или отчуждении долей в уставном капитале. Ограничения, которые упоминает автор, - права третьих лиц, отлагательные и отменительные условия, могут затруднять утверждение не только корпоративных договоров, но и иных мировых соглашений.

Вместе с тем, корпоративный договор имеет ряд свойств, которые утрачиваются при утверждении его в качестве мирового соглашения, например, конфиденциальность его условий (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ). Нельзя забывать и то, что возможности принудительного исполнения неимущественных обязанностей в корпоративном договоре, утвержденном как мировое соглашение, существенно ограничены. Как, к примеру, может быть обеспечена исполнимость классической обязанности, закрепляемой в корпоративном договоре, - голосовать на общем собрании определенным образом? Более того, в случае нарушения такой обязанности, - последствия могут быть устранены лишь путем оспаривания соответствующего решения общего собрания (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ). Третьякову Р.В. следует более детально продумать все сложности утверждения корпоративного договора в качестве мирового соглашения, обращая внимание на особенности исполнительного производства по такого рода акту суда.

5. Рассогласованность наблюдается в ряде утверждений относительно косвенных коллективных исках. Так, диссертант указывает: «Назначение косвенных исков заключается в том, чтобы участники корпоративных отношений имели возможность обращаться в суд с требованиями в защиту прав и законных интересов корпорации. При этом они приобретают статус процессуального истца, а сама корпорация - материального истца».

Далее, автор указывает: «Вышеуказанные иски будут являться примером тех коллективных исков, подающихся с целью защиты прав и законных интересов корпорации».

К коллективным искам, направленным на защиту прав и законных интересов самих участников, будет относиться иск о признании недействительными решения собрания участников (акционеров)...».

И наконец: «При всем вышесказанном необходимо выделить существенное отличие коллективных исков от групповых, кроющееся в наличии у лиц материального и процессуального интереса. <...> В то же время понятие процессуального истца можно применить по отношению к каждому из заявителей в рамках спора по рассмотрению коллективного иска, поскольку у них имеется и материальный, и процессуальный интерес». Последний тезис отражен и в положении 5, выносимом на защиту.

Из приведенных положений следует, что в случае предъявления косвенного коллективного иска у заявителей имеется и материальный, и процессуальный интерес в рассматриваемом споре, необъяснимым образом сочетающийся с их статусом процессуальных истцов и самой природой «косвенности» предъявленного иска.

6. В завершении, хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты автор продемонстрировал, как он видит реализацию предложенной им презумпции причинения оспариваемой сделкой вреда хозяйственному обществу (презумпция предполагает, что ответчик обязан опровергнуть факт причинения сделкой вреда хозяйственному обществу).

Участник обществ, действуя от его имени, оспаривает крупную сделку. Истцом в рамках данного дела является корпорация, ответчиком – контрагент по сделке. Совершенно не понятно, как ответчик, который не имеет и не может иметь доступа к документации контрагента, может опровергнуть презумпцию о том, что такому обществу причинен вред, если, в отличие от учредителя, ему не предоставлено право на получение информации о внутренней деятельности общества.

Несмотря на сформулированные дискуссионные положения, можно прийти к выводу, что представленное диссертационное исследование обладает всеми необходимыми для подобных работ качествами: научной новизной,

теоретической и практической значимостью, актуальностью предмета исследования, самостоятельностью и авторской оригинальностью, Основные ее положения в достаточной степени аргументированы.

Содержание диссертации Третьякова Романа Вадимовича «Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров» соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертационное исследование Третьякова Романа Вадимовича «Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права в контексте формирования системного представления об особенностях рассмотрения корпоративных споров, обладает актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности; автор работы – Третьяков Роман Вадимович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен: доктором юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского процессуального и трудового права Смагиной Еленой Сергеевной, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процессуального и трудового права Невским Игорем Александровичем, кандидатом юридических наук, преподавателем кафедры гражданского процессуального и трудового права Кожуховой Ангелиной Сергеевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского процессуального и трудового права федерального государственного

автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», протокол № 10 от 25 августа 2026 года.

**Заведующий кафедрой
гражданского процессуального и трудового
права федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет»
доктор юридических наук, доцент**

Смагина Елена Сергеевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»
344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
Телефон: +7 (863) 218-40-00
Адрес электронной почты: info@sfedu.ru
Сайт: <https://sfedu.ru/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Личную подпись

ЗАВЕРЕНО:

Начальник сектора

«25» 08 2026 г.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»; Южный федеральный университет

2. 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

3. Почтовый адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Тел.: (863) 218-40-00; (8634) 680-890

Факс: (863) 263-87-23

E-mail: info@sfedu.ru

Официальный сайт: www.sfedu.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Власенко В.А., Новикова Г.М.* Новеллы проведения примирительных процедур в арбитражно-процессуальном законодательстве РФ // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 10 (137). С. 135-137.

2. *Смагина Е.С.* Сопоставление гарантий реализации принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12 (88). С. 128-132.

3. *Смагина Е.С.* К вопросу о механизме разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: материалы V Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. – Ростов-на-Дону, 2022. С. 95-100.

4. *Смагина Е.С., Кожухова А.С.* Обжалование судебных актов, связанных с разграничением подсудности судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 2. С. 26-36.

5. *Дмитриева О.В., Крицкий А.Д.* Реализация преимущественного права покупки при продаже долей (акций) на торгах // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. № 1. С 78-86.

6. *Храпунова Е.А.* Особенности порядка прекращения правосубъектности юридического лица, ликвидированного на основании судебного акта // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С 73-76.

7. *Кожухова А.С.* Деятельность некоммерческих организаций: влияние на определение компетенций судов // Хозяйство и право. 2025. № 3 (578). С. 112-121.

8. *Крицкий А.Д.* Солидаритет требований к директору и причинителю вреда за убытки юридического лица // Цивилистика. 2025. Т. 1. № 3. С. 191-207.

9. *Дюжигов С.А., Золотарев В.М.* Медиация как инструмент государственного управления в системе конфликто разрешения в России // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 2. С. 46-54.

10. *Пасикова Т.А., Подопригора А.А.* Направления развития понимания средств доказывания в современном процессуальном праве // Мировой судья. 2026. № 1. С. 27-31.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Третьякова Романа Вадимовича

«Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Корпоративные споры являются относительно новым явлением в историко-правовом контексте и в связи с этим – довольно малоизученным, несмотря на то, что в последние десятилетия данной разновидности гражданских дел был специально посвящен ряд диссертационных исследований.

При этом стабильность корпоративных отношений, которая среди прочего обеспечивается правильным, своевременным и единообразным разрешением возникающих из них споров, имеет существенное социально-экономическое значение. Нормальная работа корпоративных юридических лиц способствует наполнению бюджетов различных уровней, созданию рабочих мест и росту дохода граждан, поддержке социальных программ, повышению уровня развития торгово-экономических отношений внутри страны и на международном уровне и т.п., что особенно важно в сегодняшних непростых экономических условиях.

Новизна и социально-экономическая значимость корпоративных отношений в свою очередь обуславливают значительный интерес к ним со стороны законодателя, в связи с чем рассматриваемая сфера общественных отношений систематически подвергается реформированию, вслед за чем логично следует и пересмотр правовых позиций, выработанных в судебной практике при рассмотрении и разрешении корпоративных споров. А это в свою очередь, требует переосмысления более ранних исследований в данной сфере.

В сложившейся ситуации диссертационное исследование Р.В. Третьякова, целью которого явилось формирование «целостного и системного научно-теоретического и практического представления об особенностях судебного рассмотрения корпоративных споров с учетом последних тенденций развития современного цивилистического процесса и в

сочетании с уже имеющимися доктринальными разработками в сфере гражданского и арбитражного процессуального права», представляет собой своевременное комплексное исследование на актуальную тему и вызывает существенный теоретический и практический интерес.

Изучение текста диссертации свидетельствует о глубоком понимании Р.В. Третьяковым насущных проблем, связанных с рассмотрением и разрешением различных корпоративных споров, а также основных направлений совершенствования процессуальной формы их рассмотрения и разрешения.

Исследование опирается на обширную эмпирическую базу, охватывающую судебные акты судов различных уровней и различных регионов, что позволило обеспечить объективность и репрезентативность данных, на которые опирался Р.В. Третьяков. Обоснованность научных положений и выводов также обусловлена использованием значительного объема доктринальных исследований в области гражданского права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, а также монографических исследований, специально посвященных проблемам корпоративного права вообще и корпоративных споров в частности.

Массив доктринальной и нормативной правовой информации, послужившей основой для диссертации, был обработан и структурирован посредством общенаучных (диалектический, аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный) и частнонаучных (историко-правовой и формально-юридический и др.) методов познания.

Изложенное обусловило достоверность результатов научного исследования Р.В. Третьякова, а также его новизну, которая находит свое отражение и раскрывается в положениях, выносимых на защиту и состоит в том, что им сформулирована собственная теоретико-прикладная модель процессуальных особенностей судебной защиты прав участников корпоративных правоотношений, систематизирующая ключевые элементы этого вида судебного производства.

Личный вклад автора в развитие частно-правовых (цивилистических) наук заключается в том, что в диссертации предложены дефиниции корпоративного спора в широком и узком смыслах, определено понятие судебного рассмотрения корпоративного спора, даны его сущностные характеристики во взаимосвязи со специализированной формой рассмотрения корпоративных споров и производством по корпоративным спорам; доказана необходимость изменения правил подсудности в корпоративных спорах, предметом которых является оспаривание крупных сделок с недвижимостью, а также корпоративных споров с участием иностранных лиц; получены аутентичные представления о состоянии и эффективности обеспечительных мер, группового иска и мировых соглашений; сформулировано понятие коллективного иска в корпоративном споре; аргументирована с научной точки зрения потребность совершенствования механизма реализации института доказывания при судебном рассмотрении корпоративных споров о признании экстраординарных сделок недействительными и т.п.

Р.В. Третьяков методологически верно выводит понятие и признаки корпоративного спора из понятия и признаков корпоративных отношений с учетом смежных ряда понятий – корпоративный конфликт, разногласия, спор оправе и др. В результате он сформулировал довольно точное определение, в соответствии с которым корпоративный спор представляет собой «... формально признанное разногласие сторон, характеризующееся противостоянием интересов участников корпоративных отношений, причиной которого выступает стремление сторон обеспечить контроль над активами корпорации. Корпоративный спор обязательно сопровождается предъявлением лицом материально-правовых требований и начинается тогда, когда потенциальный ответчик отказывает в их удовлетворении как во время судебного и внесудебного разрешения возникшего спора о праве». Не вызывает сомнений, что и это определение в дальнейшем подвергнется критическому переосмыслению со стороны последующих исследователей. Однако данное достижение представленной диссертации приближает

правовую науку к максимально точному пониманию сущности корпоративных споров.

Автором убедительно обосновывается необходимость существования специализированной процессуальной формы рассмотрения корпоративных споров как особой унифицированной процессуальной формы рассмотрения споров, вытекающих из корпоративных отношений, образующейся из цивилистических процессуальных норм права, соблюдение которых является обязательным для всех участников процесса, включая суды всех видов и звеньев судебной системы, сторон корпоративного спора и иных участников процесса (стр. 83-84).

Новым и заслуживающим поддержки является предложение о том, что «... в рамках арбитражного процессуального законодательства следует сформировать правовой механизм принятия и последующего утверждения судами корпоративного процессуального договора как самостоятельной формы урегулирования корпоративного спора в рамках отправления правосудия» (стр. 132). Реализация данного предложения, как и предполагает автор, действительно способно расширить возможности сторон спора по его мирному урегулированию, что существенным образом усовершенствует специализированную процессуальную форму рассмотрения корпоративных споров.

Интерес представляют утверждения Р.В. Третьякова, касающиеся оснований для признания недействительными экстраординарных сделок. Несмотря на то, что они сформулированы в виде практических рекомендаций органам судебной власти, в их основе лежат аргументы и выводы, обладающие новизной и имеющие не только практическое, но и существенное теоретическое значение. К таковым, например, относится рекомендация автора, согласно которой «Органы правосудия при рассмотрении спора о признании крупной сделки недействительной должны оценивать, прежде всего, качественный критерий такой сделки. Формальное несоответствие крупной сделки количественному критерию не может служить основанием для отказа в удовлетворении искового заявления» (стр. 173).

Существенный интерес представляют многие практические рекомендации Р.В. Третьякова. К таковым, например, относятся его предложения:

- о том, что в корпоративных спорах о признании недействительной сделки с недвижимым имуществом коллизии норм об исключительной территориальной подсудности по месту регистрации юридического лица и по месту нахождения недвижимого имущества следует разрешать в пользу места государственной регистрации корпоративной организации (стр. 93);

- о том, что в настоящий момент доктрина «внутренних дел», согласно которой подсудность корпоративных споров с участием иностранных лиц определяется местом регистрации юридического лица, в текущем ее виде не способствуют лучшей защите прав и законных интересов участников корпоративных отношений, находящихся или ведущих свою деятельность на территории нашей страны (стр. 107);

- о том, что при принятии решения о применении обеспечительных мер следует исходить из того, что применение данных мер не должно преследовать цель прекращения деятельности корпорации. Их необходимость обусловлена временным исключением имущества или имущественных прав из гражданского оборота для обеспечения возможности взыскания в будущем в случае удовлетворения исковых требований (стр. 109);

- о том, что при рассмотрении корпоративного спора о признании сделки с заинтересованностью недействительной судам необходимо оценивать предоставленные сторонами доказательства не только юридической, но и фактической заинтересованности стороны данной сделки (стр. 173);

Заслуживают поддержки и конкретные предложения Р.В. Третьякова по совершенствованию действующего законодательства: ст. 225.1 АПК РФ (стр. 95) и ст. 247 (стр. 107) АПК РФ.

Значительно усовершенствовать судебную практику могла бы реализация его рекомендации о разработке Постановления Пленума ВС РФ, по вопросам, связанным с привлечением к ответственности единоличного

или коллегиального исполнительного органа некоммерческой корпорации (стр. 191-192).

Представленная диссертация содержит и иные заслуживающие внимания выводы и предложения, которые наряду с иными материалами диссертации могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований, в правоприменительной практике, для совершенствования законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения и разрешения корпоративных споров, в учебном процессе при преподавании дисциплин Гражданское право, Гражданское процессуальное право, Арбитражное процессуальное право и др., а также при подготовке специальных курсов, посвященных рассмотрению корпоративных споров в арбитражных судах и судах общей юрисдикции РФ.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства работы, по результатам ознакомления с ней остаются вопросы, носящие дискуссионный характер и требующие уточнения.

1. Как отмечалось выше, в первой главе исследования Р.В. Третьяков приводит довольно точное понятие корпоративного спора, его признаки, историю развития данного понятия и т.п. Однако на страницах представленной диссертации к сожалению не нашла отражения авторская позиция относительно того, насколько удачно, по его мнению, сформулирован перечень корпоративных споров в ст. 225.1 АПК РФ? Следует ли считать его исчерпывающим или возможны иные корпоративные споры? Где с точки зрения законодательной техники содержится более удачный перечень корпоративных споров: в ст. 225.1 АПК РФ или в п. 8 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ? Пояснения по данным вопросам желательно услышать в ходе публичной защиты.

2. Выше также отмечалось, что в первом параграфе второй главы автором довольно убедительно обосновывается необходимость существования единой процессуальной формы рассмотрения корпоративных споров. При этом в дополнительном пояснении нуждаются ряд возникающих в связи с этим взаимосвязанных вопросов. Может ли появление этой процессуальной формы снизить риски тех негативных явлений, которые

имели место в российской правовой действительности и описаны автором на стр. 70-74 (вынесение противоречивых решений судами общей юрисдикции и арбитражными судами, использование подобных противоречий в целях злоупотребления правами и, в частности, в целях рейдерских захватов, формирование неединообразной судебной практики и т.п.)? Насколько критически важным станет правильное определение подсудности конкретного корпоративного спора суду общей юрисдикции или арбитражному суду? Каковы, по мнению Р.В. Третьякова, должны быть последствия ошибки в определении подсудности конкретного корпоративного спора суду общей юрисдикции или арбитражному суду, если процессуальная форма его рассмотрения и разрешения едина?

3. Во второй главе представленной диссертации подробно исследуются проблемы разграничения подсудности корпоративных споров. При этом на ее страницах совсем не идет речь о разграничении компетенции по их рассмотрению и разрешению между судами и иными органами. В связи с этим на защите желательно услышать мнение автора о том, возможна ли внесудебная защита прав участников корпоративных споров? Какова роль арбитражей (третейских судов) в разрешении данного вида споров? И какие есть риски и преимущества передачи корпоративного спора на разрешение третейского суда?

4. Поддерживая в целом предложение Р.В. Третьякова о том, чтобы «сформировать правовой механизм принятия и последующего утверждения судами корпоративного процессуального договора» (стр. 132), следует отметить, что в работе проанализированы лишь преимущества мирного урегулирования корпоративного договора таким способом, а о сопутствующих ему рисках на страницах представленной диссертации речи не идет. В связи с этим представляется, что развитие и реализация данной идеи требует исследования и вопроса о том, с какими негативными последствиями могут столкнуться участники корпоративного процессуального договора. И, в частности, с учетом того, что корпоративный договор может содержать условия, рассчитанные на довольно длительное время, хотелось бы получить ответ на вопросы о том: 1) возможно ли

изменение или расторжение корпоративного договора, утвержденного судом, и 2) распространится ли действие этого договора на лиц, которые не участвовали в его заключении, а приобрели долю в корпоративной организации уже после его утверждения судом?

5. На стр. 159-160 автором предлагается ввести презумпцию причинения ущерба корпорации оспариваемой крупной сделкой, в соответствии с которой бремя опровержения данного обстоятельства возлагалось бы на ответчика. Такая презумпция, по его утверждению, способствовала бы более полному рассмотрению споров, поскольку мотивировала бы ответчика (контрагента по оспариваемой крупной сделке) предоставлять необходимую документацию. Разделяя в целом подход Р.В. Третьякова о необходимости облегчения доказательственного бремени истца в ситуации информационной асимметрии (когда большинство доказательств находится в распоряжении ответчика), следует заметить, что данное предложение нуждается в доработке. И, в первую очередь, в конкретизации того, каким образом следует определять размер предполагаемого ущерба?

В заключение необходимо отметить, что перечисленные замечания относятся к числу дискуссионных или уточняющих, не касаются принципиальных положений, выносимых на защиту, и не влияют на общий положительный вывод о содержании диссертационного исследования и его итогах.

В целом диссертационная работа по теме «Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров» является законченным и системным трудом на актуальную в современных условиях тему. Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Статьи по результатам исследования опубликованы, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК.

Содержание диссертации Третьякова Романа Вадимовича «Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров» соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертационное исследование Третьякова Романа Вадимовича на тему: «Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития частно-правовых (цивилистических) наук, обладает актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности. Ее автор, Третьяков Роман Вадимович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Ольга Николаевна Шеменова

Адрес (рабочий): 394006, г. Воронеж, Университетская пл., 1

Тел. (рабочий): +7 (473) 220-89-24

E-mail (рабочий): civil.law.vsu@mail.ru

Тел.: 8-915-588-69-73

E-mail: shon_in_law@mail.ru

«26» августа 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>О.Н. Шеменова</i>
заверяю	начальник отдела кадров должность
	<i>Т.В. Зарудная</i> 26 08 2026
подпись, расшифровка подписи	

Сведения об официальном оппоненте:

1. Шеменева Ольга Николаевна

2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация – 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», профессор кафедры гражданского права и процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Шеменева О.Н.* Последствия несоблюдения претензионного и иного досудебного порядка урегулирования споров на различных этапах гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12. С. 10-13.

2. *Шеменева О.Н.* Последствия признания сторонами обстоятельств гражданских дел и заключения соглашений в отношении обстоятельств дела в арбитражном процессе // Вестник арбитражного суда Московского округа. 2022. № 4. С. 99-105.

3. *Шеменева О.Н.* Общие и специальные последствия недобросовестного поведения сторон в гражданском и в гражданском процессуальном законодательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 12. С. 14-19.

4. *Шеменева О.Н.* Преимущества и недостатки регулирования мирового соглашения в источниках материального права (на примере законодательства России и Франции) // Правовые институты России и Франции / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. – М.: «Статут», 2022. С. 531-543. – 810 с.

5. *Шеменева О.Н.* Установление судом фактов, имеющих юридическое значение, в свете принципа процессуальной экономии // Российский журнал правовых исследований. 2025. Т. 12. № 1. С. 47-52.

6. *Шеменева О.Н.* Исполнение соглашения о досудебном урегулировании как условие реализации права на обращение в суд в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2025. Т. 15. № 4. С. 94-

108.

7. *Шеменева О.Н.* Роль суда в примирении сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // Российский журнал правовых исследований. 2026. Т. 13. № 1. С. 63-68.

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию Третьякова Романа
Вадимовича на тему «Особенности судебного рассмотрения
корпоративных споров», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки

Представленная диссертация посвящена исследованию особенностей рассмотрения судами корпоративных споров. Актуальность выбранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Проблематика корпоративных споров отличается многогранностью. В том числе, правоприменительная практика последних лет демонстрирует актуальность подробного анализа специфики урегулирования корпоративных споров путем заключения мировых соглашений, доказывания по отдельным категориям дел по корпоративным спорам, особенностей применения групповых исков в корпоративных спорах. Не теряют актуальности вопросы подсудности корпоративных споров, в том числе, осложненных иностранным элементом. Указанные вопросы подробно анализируются в работе, в связи с чем представленное диссертационное исследование имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Несмотря на то, что отдельные аспекты рассмотрения судами корпоративных споров исследовались многими учеными, значительный круг вопросов остается дискуссионным и требующим дальнейшего комплексного анализа. В связи с этим представленную диссертацию следует признать самостоятельным научным исследованием с признаками новизны по ряду выводов, сделанных в работе.

Автором была поставлена цель исследования: решение научной задачи, имеющей значение для развития современного цивилистического процессуального права, а именно формирование целостного и системного научно-теоретического и практического представления об особенностях судебного рассмотрения корпоративных споров с учетом последних тенденций развития современного

цивилистического процесса и в сочетании с уже имеющимися доктринальными разработками в сфере гражданского процессуального права. Автору в целом удалось решить установленные для достижения данной цели задачи, продемонстрировать умение выявлять проблемы как доктринального характера, так и в правоприменительной практике, предлагать пути их решения и аргументировать выводы.

Автором использовано значительное количество научных трудов по избранной теме исследования, задействована достаточная эмпирическая база, включающая в себя как практику Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, так и практику арбитражных судов по корпоративным спорам. При рассмотрении отдельных вопросов диссертант обращается к решениям судов общей юрисдикции.

Структура работы определяется логикой проведенного исследования и включает в себя введение, четыре главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список используемых источников.

Предложенные соискателем выводы являются самостоятельными. Положения, выносимые на защиту, сформулированы и подробно раскрыты в содержании диссертационного исследования. Представленная диссертация соответствует заявленной научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Несомненным достоинством работы является обращение в первой главе диссертационного исследования к рассмотрению вопросов о сущности и специфике корпоративных отношений, которая предопределяет необходимость специального законодательного регулирования корпоративных споров. Также в первой главе исследования автор подробно рассматривает проблематику критериев квалификации корпоративного спора. Следует согласиться с выводом автора о том, что корпоративный спор сущностно опосредуется понятием корпоративного конфликта, под которым понимается явление, характеризующееся наличием противостоящих друг другу интересов в уже сложившихся корпоративных отношениях.

Во второй главе диссертационного исследования «Вопросы определения подсудности корпоративных споров» рассматриваются как критерии разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам, так и справедливо отмечается проблема отсутствия специального законодательного регулирования рассмотрения корпоративных споров судами общей юрисдикции, и то, что указанная проблема не может быть решена путем применения гл. 28.1 АПК РФ по аналогии. Также автор обращается к рассмотрению актуального и дискуссионного вопроса о международной подсудности корпоративных споров. В целом следует поддержать высказанную в диссертационном исследовании идею о необходимости в условиях современного санкционного давления допущения в некоторых случаях защиты прав российских участников иностранных юридических лиц в арбитражных судах РФ.

Третья глава диссертационного исследования посвящена таким отдельным процессуальным институтам, как обеспечительные меры, мировое соглашение, групповые и коллективные иски в корпоративных спорах. Автор обращается к актуальной проблематике мирного урегулирования корпоративных споров. Отмечая практическую сложность заключения мирового соглашения по ряду корпоративных споров, диссертант предлагает заслуживающую внимания новую модель урегулирования посредством заключения «корпоративного процессуального договора». Также автор обращается к рассмотрению особенностей групповых исков в корпоративных спорах. В работе развивается высказанная в науке гражданского процессуального права идея (М.А. Ерохова) о выделении в корпоративных спорах не только групповых, но и коллективных исков.

В четвертой главе диссертации рассматриваются некоторые особенности доказывания по делам об оспаривании экстраординарных сделок и взыскании убытков в пользу юридического лица. В работе поддержана и дополнительно аргументирована позиция Верховного Суда РФ, согласно которой при рассмотрении дела о признании крупной сделки недействительной суд должен

оценивать, прежде всего, качественный критерий такой сделки. Формальное несоответствие крупной сделки количественному критерию не может служить основанием для отказа в удовлетворении искового заявления.

В представленном диссертационном исследовании имеется и ряд других интересных и, конечно же, заслуживающих внимания положений.

Практическая значимость исследования заключается в предложениях по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Диссертантом предложен ряд дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», которые могут облегчить доказывание имеющих существенное значение для указанной категории споров обстоятельств. Также в работе справедливо указывается на проблемы доказывания по делам о взыскании убытков с руководителей некоммерческих организаций и обосновывается необходимость принятия Постановления Пленума ВС РФ, аналогичного Постановлению Пленума ВАС РФ № 62 от 30 июля 2013 г.

Вместе с тем, представленная Р.В. Третьяковым диссертация, как и всякое научное исследование, не лишена недостатков и спорных положений.

1. В работе на основании анализа феномена корпоративного конфликта сформулировано понятие корпоративного спора в сущностном (широком) смысле как формально признанного разногласия сторон, характеризующееся противостоянием интересов участников корпоративных отношений, причиной которого выступает стремление сторон обеспечить контроль над активами корпорации. Такое определение вызывает ряд вопросов. Во-первых, требует пояснений, что подразумевается под «контролем над активами корпорации», учитывая, что в отношении корпоративных организаций их участники имеют корпоративные права. Во-вторых, корпоративные споры возникают в связи с участием и управлением как в коммерческих, так и некоммерческих корпорациях. В-третьих, такие споры могут возникать как из имущественных, так и неимущественных отношений, связанных с участием в корпоративных

организациях и управлением ими. Более того, например, корпоративные споры часто возникают в связи с выходом участника из общества с ограниченной ответственностью.

2. В положении на защиту № 2 указывается, что в аспекте предметного и юрисдикционного критериев корпоративный спор в узком смысле - это спор, инициируемый участниками корпоративных отношений в суде общей юрисдикции или арбитражном суде, который подлежит рассмотрению посредством использования специализированной процессуальной формы с целью защиты прав и законных интересов, связанных с участием и управлением корпорацией. В диссертационном исследовании под специализированной процессуальной формой понимается разновидность процессуальной формы, поскольку она относится к тем делам, для которых законодательством установлен особый порядок рассмотрения и разрешения (стр. 64-65 работы). Таким образом, под специализированной процессуальной формой понимается особый порядок рассмотрения определенных категорий дел. Возникает вопрос о необходимости выделения понятия «специализированная процессуальная форма», так как это приводит к размыванию понятия процессуальной формы как *особой системы гарантий*, всецело направленных на установление действительных обстоятельств дела и реальную (максимально качественную) защиту различных прав и интересов лиц¹. Более того, следует обратить внимание, что в ГПК РФ в отличие от АПК РФ не установлены специальные правила рассмотрения корпоративных споров из чего, следуя логике автора, напрашивается вывод о том, что они не рассматриваются в «специализированной процессуальной форме».

3. В диссертационном исследовании поднимается актуальная проблема защиты прав российских участников иностранных юридических лиц. В положении на защиту № 7 делается вывод о том, что корпоративные споры, связанные с осуществлением российскими участниками своих корпоративных прав в рамках

¹ Туманов Д.А. Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве: монография. – М.:ИД «Городец», 2024. - С. 161-162.

иностранного юридического лица, должны рассматриваться на территории Российской Федерации. Представляются необходимыми пояснения диссертанта, должно ли указанное правило распространяться на все без исключения споры, связанные с защитой «российскими участниками своих корпоративных прав в рамках иностранного юридического лица». В работе на стр. 106 работы указывается, что «ситуации, когда истец или ответчик в рамках корпоративного спора являются гражданами Российской Федерации или проживают на ее территории, соответствуют критерию связанности спора с территорией Российской Федерации». При этом следует обратить внимание, на разъяснения, данные в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом" о том, что арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ каждый раз *с учетом всех обстоятельств дела*. Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации; применимым к договору правом является право Российской Федерации; регистрация физического лица, осуществляющего функции органа управления иностранной компании на территории Российской Федерации, произведена по месту жительства на территории Российской Федерации; коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации и т.д. Таким образом, требует дополнительной аргументации вывод о том, что только того факта, что истец или ответчик являются гражданами РФ или проживают на территории РФ достаточно для установления наличия тесной связи спорного правоотношения с

территорией РФ.

4. В параграфе, посвященном обеспечительным мерам в корпоративных спорах, диссертант приходит к выводу о «применении пониженного стандарта доказывания». Возникает вопрос о том, что по мнению автора означает понятие «стандарт доказывания» в связи с тем, что в настоящее время в науке гражданского процессуального права этот вопрос является дискуссионным.

5. В положении на защиту № 6 диссертантом предложено ввиду юридических сложностей заключения мирового соглашения между участниками корпоративных отношений по корпоративному спору сформировать правовой механизм утверждения судами корпоративного процессуального договора как самостоятельной формы урегулирования корпоративного спора в рамках отправления правосудия. При этом в работе указывается, что утверждение такого «корпоративного процессуального договора» как и утверждение мирового соглашения должно влечь за собой прекращение производства по делу. При этом следует обратить внимание, что согласно п. 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение) могут участники хозяйственного общества или некоторые из них, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Согласно п. 5 указанной статьи не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон

(ст. 308 ГК РФ). Как соотносится предлагаемая диссертантом конструкция «корпоративного процессуального договора» с положениями ГК РФ о корпоративном договоре? По каким категориям дел по корпоративным спорам возможно его утверждение и в чем его существенные отличия от мирового соглашения, которое может содержать в себе положения корпоративного договора (например, по делам об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью)?

6. На стр. 143 диссертационного исследования указано, что «при анализе норм АПК РФ выделены следующие признаки коллективного иска, подающегося в рамках корпоративного спора». Однако в АПК РФ нет положений, которые давали бы основание для выделения «коллективного иска в рамках корпоративного спора». В ч. 3 ст. 225. 2 АПК установлены некоторые специальные правила для корпоративных споров по требованиям о защите прав и законных интересов группы лиц. Поэтому необходимо уточнение, о каких положениях закона идет речь. Далее на стр. 148 работы и в положении на защиту № 5 автор дает определение коллективного иска по корпоративному спору как комплекса тождественных требований участников корпоративных отношений, направленных на защиту интересов корпорации, которые предъявляются соистцами с целью понудить ответчика исполнить обязательства перед корпорацией. В связи с указанным определением возникает ряд вопросов. Во-первых, по каким категориям дел по корпоративным спорам возможно предъявление «коллективного иска», так как под указанное определение явно не подпадают дела об оспаривании решений общих собраний участников юридического лица или об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью, так как их целью не является «понудить ответчика исполнить обязательства перед корпорацией». Во-вторых, представляются необходимыми пояснения, в чем сущностные отличия коллективного иска от процессуального соучастия (ст. 46 АПК РФ).

7. На стр. 188 диссертации указывается, что «до изменений, внесенных Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ², исковые заявления о привлечении руководителей некоммерческих организаций (ст. 22 ГПК) к ответственности за убытки достаточно часто удовлетворялись арбитражными судами, поскольку истец мог доказывать вину директора в определенном порядке». Данное положение требует пояснений, так как и до принятия Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ к подведомственности арбитражных судов в силу прямого указания ст. п. 2 ст. 33 и ст. 225.1 АПК не относились дела о взыскании убытков с лиц, входящих в органы некоммерческого юридического лица, за исключением некоммерческих организаций, указанных в ст. 225.1 АПК РФ.

Вышеуказанные вопросы являются поводами к развитию дискуссии по исследованной проблематике и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в автореферате, а также в восьми публикациях, в том числе (пять из них) - в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что диссертационное исследование Третьякова Романа Вадимовича на тему «Особенности судебного рассмотрения корпоративных споров» соответствует требованиям, установленным разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для частноправовых (цивилистических) наук, в

² См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451 -ФЗ (с изм. и доп. от 17 октября 2019 г., № 343-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49, (ч. I), ст. 7523; 2019. № 42, ст. 5808.

особенности для развития теории и практики гражданского процесса, обладает актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности; автор работы - Третьяков Роман Вадимович заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (гражданско-правовые) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и административного
судопроизводства имени М.С. Шакарян
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ионова Дина Юрьевна

«18» августа 2026 года

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

Тел.: 8 (499) 244-88-88

E-mail: Lab.kgias@msal.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(подпись) 08 2026

Сведения об официальном оппоненте:

1. Ионова Дина Юрьевна
2. Кандидат юридических наук (научная специальность, по которой была защищена кандидатская диссертация – 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Ионова Д.Ю.* Групповые иски в корпоративных спорах: о возможных путях совершенствования законодательного регулирования // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 9. С. 72-81.

2. *Ионова Д.Ю.* Некоторые особенности обеспечительных мер по корпоративным спорам // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2021. № 12 (88). С. 157-164.

3. *Ионова Д.Ю., Туманов Д.А.* К вопросу о возможности обогащения гражданского судопроизводства России новыми участниками // *Вестник гражданского процесса.* 2022. Т. 12. № 4. С. 240-256.

4. *Ионова Д.Ю., Казиханова С.С.* Профессионализация судебного представительства, или еще раз к вопросу о доступности правосудия // *Хозяйство и право.* 2023. № 11 (562). С. 77-92.

5. *Ионова Д.Ю.* К вопросу о некоторых аспектах действия принципа диспозитивности при рассмотрении арбитражными судами корпоративных споров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2024. № 2. С. 66-72.

6. *Ионова Д.Ю.* Развитие учения о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности (памяти профессора М.С. Шакарян) // *Актуальные проблемы российского права.* 2024. Т. 19. № 2 (159). С. 36-45.

7. *Ионова Д.Ю.* Цифровые технологии и обеспечение доступа к информации о корпоративном споре // Цифровое право. 2024. Т. 5. № 4. С. 114-123.

8. *Ионова Д.Ю.* К вопросу о праве на предъявление иска по некоторым категориям корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 9. С. 40-45.